

УДК 821.1112.2

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА Т. ФОНТАНЕ «ЭФФИ БРИСТ»

А.В. ЛИНКЕВИЧ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Т.М. ГОРДЕЁНОК)

Рассматривается комплекс художественных приемов, использованных Теодором Фонтане для раскрытия социально-психологической проблематики романа «Эффи Брист». Определяется художественное своеобразие произведения, его соотносительность с принципами поэтического реализма.

Теодор Фонтане (*Theodor Fontane*, 1819–1898) – яркий представитель поэтического реализма в Германии. Вершиной его творчества является роман «Эффи Брист» (*Effi Briest*, 1895), в котором писатель реализовал ряд мотивов и тем из предыдущих произведений, использовал весь накопленный эстетический опыт.

Роман «Эффи Брист» отличается стройной композицией и четкой организацией материала, что призвано подчеркнуть поступательное развитие сюжета и обозначить главные этапы жизненного пути главной героини. Композиция романа, тщательно продуманная и выверенная, во многом традиционна: здесь налицо завязка (знакомство Эффи с Инштеттенем в родительском доме), развитие действия (погружение героини в жизнь Кессина), кульминация (нахождение писем и дуэль Инштеттена с Крампасом) и развязка (смерть Эффи).

Характерная особенность композиции романа – ее симметричность. Действие начинается на площадке перед домом Бристов. Здесь Эффи разговаривает с подругами и матерью о будущем муже, здесь же девочки играют в прятки. Отсюда Эффи уедет в Кессин в роли жены барона Инштеттена. Сюда же она вернется много лет спустя сломленной и безнадежно больной для того, чтобы умереть. Местом ее успокоения станет все та же площадка перед домом.

Роман подразделяется на небольшие главы. Автор вводит в повествование диалоги, главная особенность которых заключается в том, что они находятся в теснейшей взаимосвязи с решающими моментами жизни героини. Они подытоживают предшествующий этап жизни, в них же содержится своего рода прогноз на будущее. В повествование Фонтане вводит письма, которые завершают каждый смысловой раздел романа, отмечая важнейшие вехи в судьбе героини, хотя и не играют доминирующей роли в характеристике персонажей.

Писатель с большим мастерством использует технику умолчаний и намеков. Показывая однообразную жизнь Эффи после замужества, Фонтане отказывается от описания монотонных будней, а сжато набрасывает картину обычного вечера в доме ландрата, представляя в обобщенном виде удушливую атмосферу провинциального немецкого городка. Диалоги Эффи и Крампаса отличаются тем, что в них за обычными фразами скрыт более глубокий смысл, подтекст. Недоговоренность в диалогах персонажей встречается на тех страницах романа, где речь идет о тонких, интимных переживаниях.

Линия повествования в «Эффи Брист» прерывиста. Писатель опускает моменты, оказывающие решающее воздействие на судьбу героини. Фонтане не описывает помолвку, свадьбу, путешествия по Италии. Эти события происходят где-то за сценой, о них читатель узнает косвенно, из диалогов героев и воспоминаний Эффи. После сжатого сообщения о помолвке писатель сосредотачивает внимание читателя на чувствах, которые овладевают родителями Эффи. Чувства, которые испытывает сама Эффи, не переданы, их просто нет, так как она слишком наивна и не понимает важности только что совершившегося события.

В романе нашли отражение черты поэтического реализма. Одним из наиболее типичных приемов этого литературного направления является прием воспоминания. Он ярко воплощается в сцене, когда госпожа фон Брист принимает Инштеттена в качестве претендента на руку своей дочери и вспоминает при этом прошлые ухаживания барона, которому она отказала в молодости, предпочтя выйти замуж за советника дворянства фон Бриста.

В системе образов романа просматриваются следы гофмановского двоемирия: персонажей романа тоже можно разделить на «музыкантов» (Эффи, ее друг Гизгюблер, служанка Розвита) и «филистеров» (родители Эффи, Инштеттен, светское общество Кессина). Мир обывателей гораздо многочисленнее мира романтических натур. Наиболее яркой фигурой этого мира является барон Инштеттен. Это самоуверенный, холодный, внутренне безжизненный человек, интересы которого ограничены карьерой. Инштеттен просит руки Эффи не потому, что страстно влюблен в нее, он обзаводится семьей, потому что неженатый чиновник не солиден, а это может помешать дальнейшей карьере. Инштеттен – человек принципов и твердых правил, он даже не пытается найти дорогу к сокровенным мыслям Эффи, постичь

ее внутренний мир. Барон сродни автомату, холодно выполняющему некую заложенную программу действий.

Фонтане показывает, что мир наполнен лицемерными обывателями, что в нем много людей без духовных потребностей. Родители Эффи производят в начале повествования впечатление милых, добрых людей, нежно любящих единственную дочь. Однако видимость оказывается обманчивой. Зависимость от установленных обществом правил поведения и стереотипность мышления проявляются в чете Бристоу в полной мере тогда, когда они отказываются принять Эффи после развода в родной дом. Они равнодушны к судьбе своей дочери: мать опасается ее порочной репутации, отец скрывается за нелепыми отговорками. Все жизненные установки родителей Эффи продиктованы сословными предрассудками.

Фонтане не упрощает и не схематизирует внутренний мир своих персонажей. Писатель довольно часто изображает душевное состояние героя с помощью внешних примет, давая ему после этого возможность раскрыться посредством мыслей, нередко переходящих во внутренний монолог.

С большим мастерством Фонтане использует в романе символы. Описывая жизнь Эффи и Инштеттена, писатель вводит в повествование историю о китайце, которая наполнена таинственным смыслом. На фоне этой истории глубже раскрывается тоска и одиночество Эффи. По своей натуре она слаба и неуравновешена, сила ее очарования – в искренности, доброте и нежности. Испугавшись призрака, Эффи просит мужа переехать в другое, более удобное и безопасное жилище, однако Инштеттен отказывает ей. Он боится, что в случае огласки истинных причин переезда, его карьера будет загублена, а сам он станет объектом насмешек.

Дом с привидением придает значительность персоне Инштеттена и окружает ореолом таинственности в глазах невинной Эффи. История о китайце будоражит ее воображение, наполняет дом странными звуками и шорохами, вторгается в сновидения. Впоследствии молодая женщина начинает понимать истинную подоплеку: легенда – это средство сковать ее страхом и держать в повиновении. Эффи оскорблена тем, что муж склонен видеть в ней потенциальную нарушительницу супружеской верности. Однако в этой таинственной истории заложена мысль о неизбежности и предзаданности грядущего: в конце концов Эффи все-таки нарушает супружескую верность, а ее брак с Инштеттеном становится лакомой темой для обсуждения в обывательской среде.

Следует отметить, что в романе не раз упоминаются качели, на которых качается главная героиня. В одной из заключительных глав Эффи, как когда-то в детстве, вновь приходит к качелям, взлетает высоко в воздух и стремительно падает вниз. Ей представляется, что ничего не случилось, что не было никакой трагедии, что ее счастливая и беззаботная юность продолжается. Но лишь на миг героине кажется, что она летит прямо на небо, где очень хорошо, где много воздуха. Эффи, подавленная, разочарованная и разбитая, понимает, что все кончено и ее беспечная юность никогда больше не вернется. Вскоре Эффи заболевает и умирает.

В романе присутствует световая символика. Произведение начинается и завершается описанием пейзажа. В первой главе, описывая очаровательного подростка Эффи, писатель в качестве фона избирает сияющий, переливающийся яркими красками ландшафт: слепящие лучи солнца, резкие тени, аллея, выложенная разноцветными плитками, белеющая калитка, окна, увитые диким виноградом. Все это располагает к радости и хорошему настроению. В заключительной главе описывается все та же площадка, но она воспринимается совершенно иначе: «Прошел еще месяц. Уже кончался сентябрь. Погода стояла теплая, ясная, хотя в листве парка уже появились красные и желтые краски. Но в день равноденствия подул северный ветер. Три дня бушевала буря, а когда она прекратилась, все листья были сорваны» [1]. На этом фоне изображена простая, белая плита, под которой покоится Эффи. Картина умирающей природы в заключительной главе еще глубже подчеркивает трагизм судьбы главной героини, является своего рода печальным заключительным аккордом романа.

Некоторые детали пейзажа, на которых фокусирует наше внимание писатель, повторяются в различные периоды жизни Эффи и подчеркивают трагизм ее судьбы. В пейзаже органически слиты краски, запахи и звуки. Пейзаж дает ощущение пространства. Фонтане передает с его помощью эмоциональную окрашенность мыслей персонажа. Автор обращает внимание читателя на целый ряд деталей, которые будут иметь важное значение в развитии событий. Так появляются пруд с мостками, качели, окна, увитые виноградом. Эти обычные предметы приобретают символическое значение.

Прекрасно гармонирует с мыслями и настроением Эффи ночной пейзаж в Гоген-Креммене, куда она приезжает после разрыва с Крампасом. Ей кажется, что самое ужасное уже позади. Эффи вспоминает прошлое, ее мучает чувство раскаяния и вины. В это время слышится легкий шелест дождя в листве, затем ночной сторож отбивает колотушкой часы, потом доносится шум проходящего поезда. Фонтане не рассказывает о движении, а передает его характерные признаки, описывая сам процесс.

В романе присутствуют и другие пейзажи, которые соотносятся с чувствами главных героев. Инштеттен, приехавший в Кессин на дуэль с Крампасом, испытывает неприятное ощущение при виде чу-

десного утра, яркого солнца, красивого пейзажа. Он с горечью вспоминает о сером, пасмурном дне приезда в Кессин с Эффи, когда он был так счастлив.

Немаловажная роль отводится речевым характеристикам, которые служат дополнительным средством психологического раскрытия персонажей. По тому, как разговаривает Розвитта, можно сделать вывод, что она простодушная и добрая; из разговора с Иоганной становится ясно, что она рассудительная и бездушная особа. Брист – добрый и рассеянный, а его жена – расчетливая и самовлюбленная. Речь Эффи-подростка несколько резка и порывиста. В разговорах со своими родителями перед свадьбой она пытается выглядеть взрослой, однако манера подачи свидетельствует о том, что это еще девочка. В разговорах с Инштеттеном Эффи не уверена, она чувствует себя на фоне мужа совсем маленькой. Инштеттен, в свою очередь, оперирует такой лексикой, которая выдает в нем служаку. Он строит длинные предложения, использует иностранные слова.

В романе «Эффи Брист» Т. Фонтане использует целый комплекс художественных приемов: стройность и симметричность композиции, прерывистость сюжетной линии, техника умолчаний и намеков, прием воспоминания, сочетание принципов двоemiрия и типизации, символика, особое отношение к природе, речевые характеристики. Они придают произведению идейно-художественную цельность, гармоничность и завершенность, служат средством раскрытия социальной проблематики (бюргерская мораль, роль женщины в браке, столкновение человека с установленными нормами буржуазного общества) и формой психологического изображения. В романе «Эффи Брист» действительность представлена в ее причинно-следственных связях, автор обращается к повседневным человеческим проблемам и ставит судьбу героев в зависимость от социально-исторических особенностей. Благодаря вышеназванным художественным средствам Т. Фонтане добивается равновесия между критикой и идеализацией реальности, что является одной из ведущих отличительных особенностей поэтического реализма в Германии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фонтане, Т. «Эффи Брист» [Электронный ресурс] / Теодор Фонтане. – Литературный Мир. Электронная библиотека. – 2016. – Режим доступа: <http://www.litmir.co/br/?b=105381&p=1/htm>. – Дата доступа: 01.06.16.